

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/qcuia5>

Лингвоперсонология и языковая личность как предметы научной рефлексии в трудах В. В. Колесова

Загуменнов Александр Владимирович

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования Вологодская духовная семинария

Вологодской епархии Русской Православной Церкви, Россия, Вологда

<https://orcid.org/0000-0002-2440-3918>

Scopus Author ID: 57203727245

zaw1991@mail.ru

Аннотация: В России больше тридцати лет актуально направление лингвистической персонологии. Это дисциплина, объектом которой является носитель языка со своей картиной мира, ментальностью, степенью владения языком и готовностью создавать и принимать продукты речевой деятельности. Осмыслял лингвистическую персонологию и известный российский филолог Владимир Викторович Колесов (1934–2019). В последней опубликованной при жизни работе он выступил с критикой и термина *языковая личность*, и всего направления в целом. Эти возражения остались без должного внимания со стороны профильных специалистов, однако они значимы для самой лингвистической персонологии. Актуальность нашей работы заключается в выявлении самих основ критики со стороны В. В. Колесова в логике разработок упомянутого ученого. Цель – интерпретация критического отношения В. В. Колесова к лингвоперсонологии в его трудах с 2009 по 2021 г. Задачи: проследить становление отношения к лингвоперсонологическим тенденциям в прижизненных публикациях В. В. Колесова; выявить с помощью характерного для упомянутого ученого инструментария предпосылки к критике теории языковой личности; охарактеризовать посмертную публикацию («Концептуальное поле русского сознания») через «критику критики В. В. Колесова» как «синтез», «снимающий» (в философском смысле) остроту ранее высказанных исследователем замечаний. Основные методы и приемы в нашей статье: контекстный анализ, реконструкция, элементы филологической герменевтики, а также приемы сравнения и сопоставления. В ходе исследования мы, во-первых, получили две теоретические модели, объясняющие выводы В. В. Колесова о лингвоперсонологии, а во-вторых, обосновали, что последняя треть века творческих поисков данного ученого может быть охарактеризована как скольжение к языковой личности и признание ее значимости при описании концептов личной ментальности.

Ключевые слова: реализм, номинализм, концептуализм, теория языка, лингвоперсонология, языковая личность, текст

Цитирование: Загуменнов А. В. Лингвоперсонология и языковая личность как предметы научной рефлексии в трудах В. В. Колесова. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 1. С. 108–116. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-1-108-116>

Поступила в редакцию 12.05.2023. Принята после рецензирования 17.08.2023. Принята в печать 21.08.2023.

full article

Linguistic Personology and Linguistic Personality as Subjects of Vladimir V. Kolesov's Scientific Reflection

Alexander V. Zagumennov

Vologda Theological Seminary, Vologda Diocese of the Russian Orthodox Church, Russia, Vologda

<https://orcid.org/0000-0002-2440-3918>

Scopus Author ID: 57203727245

zaw1991@mail.ru

Abstract: Linguistic personology has remained a popular linguistic direction in Russia for more than thirty years. This discipline studies a native speaker or a linguistic personality with their own worldview, mentality, language

fluency, linguistic creativity, and ability to understand someone else's speech. The famous Russian philologist Vladimir V. Kolesov (1934–2019) was a prominent figure in Russian linguistics. However, in his last publication, he criticized both the term *linguistic personality* and the entire linguistic personology. Although specialists overlooked this criticism, it is important for linguistic personology. This article reveals the philosophical and methodological foundations of V. V. Kolesov's criticism, as well as interprets the arguments he published in 2009–2021. First, the authors traced the development of anti-personological trends in V. V. Kolesov's lifetime publications. Second, they identified the prerequisites for the criticism of the theory of linguistic personality. Third, they analyzed the posthumous publication of *The Conceptual Field of Russian Consciousness* as a synthesis that reinterpreted the previous criticism. The methods of contextual analysis, reconstruction, philological hermeneutics, and comparison made it possible to obtain two theoretical models that explain V. V. Kolesov's conclusions about linguistic personology. The authors believe that the last thirty years of V. V. Kolesov's scientific work was a gradual slide towards recognizing linguistic personality as an important tool in describing mentality.

Keywords: realism, nominalism, conceptualism, language theory, linguistic personology, linguistic personality, text

Citation: Zagumenov A. V. Linguistic Personology and Linguistic Personality as Subjects of Vladimir V. Kolesov's Scientific Reflection. *SibScript*, 2024, 26(1): 108–116. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-25-1-108-116>

Received 12 May 2023. Accepted after peer review 17 Aug 2023. Accepted for publication 21 Aug 2023.

Введение

Лингвистическая персонология [Нерознак 1996], или лингвоперсонология [Иванцова 2010], – интегративная научная дисциплина, объект исследования которой – носитель языка в его текстовых [Караулов 2014] и шире – коммуникативных проявлениях, т. е. языковая личность [Богин 2009; Львова, Оборина 2020]. Это перспективное филологическое направление позволяет проводить анализ антропоцентрической составляющей разнородных знаковых систем [Араева 2016; Шапошникова 2020]. На данный момент в лингвоперсонологии можно выделить не менее пяти действующих научных центров или школ.

- Первая из них – Тверская герменевтическая группа [Богин 2009; Бушев 2018; Оборина 2019; Соловьева 2009], ставшая самостоятельным ответвлением некогда единого Московского методологического кружка Г. П. Щедровицкого.
- Второй научный центр имеет рассеянный характер в том смысле, что оформлен под влиянием идей Ю. Н. Караулова и объединяет несколько регионов и представлен в подавляющем большинстве научных трудов по данной тематике [Язык и личность... 2022; Языковая личность... 2017].
- Третье объединение допустимо охарактеризовать как Сибирскую школу лингвоперсонологии, роль которой в отечественной науке сложно переоценить. Это и первое учебное пособие по дисциплине [Иванцова 2010], и две монографии,

а по сути – два коллективных манифеста [Языковая личность... 2014; 2016], без учета которых любое теоретическое рассуждение о языковой личности на современном этапе теряет смысл.

- Четвертый научный центр оформился на Юге России в виде лингвориторической парадигмы – интегративного направления, соединяющего лингводидактику, риторичку, герменевтику и когнитивную лингвистику в рамках единой зонтичной концепции [Ворожбитова 2020].
- Пятая лингвоперсонологическая школа сложилась в Вологодской области в начале 2010-х гг.¹ [Волкова и др. 2017], но пока находится в фазисе своего становления.

Отметим, что по данным Российского индекса научного цитирования за 2021–2022 гг. было опубликовано свыше 3500 работ, затрагивающих проблему языковой личности в разных ракурсах. Следовательно, количество научных групп и центров может быть в разы больше.

Сквозной линией всех обозначенных нами школ является историческая лингвоперсонология [Аникин 2017; Иванова 2019; Конончук, Филь 2021; Логунова, Мазитова 2019; Шелепова 2016], своим идеалом ставящая интерпретацию сдвигов в истории языка (и на конкретных его уровнях) как совокупность индивидуальных влияний со стороны пишущих определенной эпохи. Несмотря на весьма благородные

¹ В очерковом виде историю этой школы можно почерпнуть из издания [Ильина 2022].

интенции актуального научного направления, далеко не все специалисты благожелательно относятся к приемам и методикам исследования в данном русле.

Целью нашей статьи является интерпретация критического отношения В. В. Колесова к лингвоперсонологии в его трудах с 2009 по 2021 г. Основные задачи работы: 1. Проследить становление отношения к лингвоперсонологическим тенденциям в прижизненных публикациях В. В. Колесова. 2. Выявить с помощью характерного для упомянутого ученого инструментария предпосылки к критике теории языковой личности. 3. Охарактеризовать посмертную публикацию («Концептуальное поле русского сознания») через «критику критики В. В. Колесова» как «синтез», «снимающий» (в философском смысле) остроту ранее высказанных исследователем замечаний.

Эта работа не появилась бы на свет, если бы лингвоперсонология и понятие *языковая личность* для В. В. Колесова не были предметом научно-методологической рефлексии. Мы, в силу обстоятельств, находимся в точке, когда основной импульс «перепрочесть» труды упомянутого ученого, переосмыслить его смыслы исходит от учеников, последователей и коллег [Демидов 2022; Донина, Халикова 2022; Зеленин 2022; Колесова 2022; Пименова 2022, Садова 2016]. Тем не менее сегодня как никогда актуально не только «следование букве», но и «мышление в духе» работ В. В. Колесова.

Именно по этой причине во введении необходимо акцентировать внимание на сквозной теме книг последней четверти века, а именно: соотношение реализма, номинализма и концептуализма как философских программ в истории русского языка и культуры. Борьба этих «стихий» [Колесов 2007: 7] реализована в средневековом споре об универсалиях. Строгий реализм (линия Платона) предполагал, что они «существуют до вещей и потому вне вещей», поскольку только «идеи вечны и неизменны» [Колесов 2007: 19]. В «умеренном» реализме (линия Аристотеля) универсалии «находятся вне познающего разума, но общие понятия существуют в самих вещах как нечто... им самим присущее» [Колесов 2007: 19]. Умеренный номинализм, он же концептуализм в чистом виде (линия Пьера Абеляра), вводил в пределы логических терминов и «слова», и «общие понятия», но «в нашем сознании они представлены как концепты» [Колесов 2007: 20]. Крайний номинализм (терминизм), оформленный английской аналитической философией языка, утверждает, что «универсалии реально не существуют ни в каком виде, возможны только термины» [Колесов 2007: 20].

Эта тетрада (четырёхкомпонентная цепь) была впоследствии заменена триадой (номинализм – реализм – концептуализм), ставшей определяющей не только для авторского способа изучения исторических изменений языковой системы, но и для творчества самого В. В. Колесова.

Методы и материалы

Основным материалом в нашей работе выступают книги «Историческая грамматика русского языка» [Колесов 2009], «Основы концептологии» [Колесов 2019] и «Концептуальное поле русского сознания» [Колесов 2021], однако фоном присутствуют промежуточные публикации, а также имеющие справочно-энциклопедический характер издания. Приведенный перечень в полной мере отображает три генеральные линии размышлений ученого: история языка, русская философия, когнитивная лингвистика.

Применены методы контекстного анализа, реконструкции и филологической герменевтики, приемы сравнения и сопоставления. Из всего ранее перечисленного следует, что статья представляет собой (по отношению к координатам В. В. Колесова) мета-теоретическое исследование с опорой на диалектические принципы рассуждения.

Результаты

В «Исторической грамматике русского языка» мы обнаруживаем вполне лингвоперсонологическое программное заявление: «основная задача [истории языка] заключается в том, чтобы за восстановленными формами языка... прозреть носителя этого языка, его создателя – русского человека с присущими ему духовными и ментальными особенностями» [Колесов 2009: 6]. При этом термин *языковая личность* избегается: вместо него использован оборот *мыслящая индивидуальность* [Колесов 2009: 499], что может быть объяснено теоретико-методологической позицией автора. Вся лингвистика представляет собой чистое воплощение номинализма, и, следовательно, то, что выходит за пределы самодовлеющего слова (или шире – языка), может не учитываться и даже не упоминаться при исследовании грамматической системы. Это теоретическое решение вполне приемлемо, если речь идет о границах одной книги. Возможно, что, с одной стороны, масштабное развитие лингвоперсонологии, а с другой – становление авторской концептологии на методологии философского реализма вынудили в дальнейшем ученого прояснить свое отношение к теории языковой личности.

В книге «Основы концептологии» В. В. Колесов выступает с критикой целого научного направления, и этот фрагмент мы вынуждены привести полностью. «Возражение вызывает понятие "языковая личность", или "персонология". Это порождение философского концептуализма, сводящее национальную проблематику концепта к проблеме его личного использования. Вторичность постановки проблемы подчеркивается отсылкой к теории Л. В. Щербы о трояком аспекте языка, где те же вопросы обсуждались с точки зрения ономазиологии. Персонология – прикладное, прагматически нацеленное на практику сиюминутного действия учение; по существу, это преобразованная стилистика на ментальном уровне» [Колесов 2019: 739]. Если обратить внимание на ссылки, то критике подвергнута трехуровневая (функциональная) модель языковой личности из концепции Ю. Н. Караулова. Суть сказанного в приведенном полемическом фрагменте становится ясна, если воспользоваться приемом В. В. Колесова – разложением ключевых элементов по углам семантического треугольника по примеру Ч. Пирса [Колесов 2019]. При этом выясняется, что итог дистрибуции образует корреляции сразу с двумя философскими программами: номинализмом и концептуализмом. Рассмотрим первый из названных вариантов (рис. 1).

Номинализм «исходит из вещи как предмета исследования, данного нам в ощущении, и тут же забывает о ней, устремляясь к выяснению связей между идеей вещи и обозначающим ее словом (признается равенство знака и идеи)» [Колесов 2019: 78]. В лингвоперсонологических координатах специалист из оформленного речевого акта (вещь) вычленяет связь между системно сопряженными означающими (словоформа, слово, синтаксема) и означаемыми (понятийные и грамматические категории, поля). Доминанта номинализма в исследовании приводит к деривации типов языковой личности, поскольку

каждый отдельно взятый знак производит идею самостоятельного объекта. В этом отношении критика Е. В. Иванцовой детализации объекта исследования по уровням грамматики (синтаксическая языковая личность, морфологическая языковая личность) не только оправдана, но и закономерна [Иванцова 2010]. Возражения упомянутого ученого направлены не против стремления коллег ввести новый термин, а на сами тенденции крайнего номинализма, которые подчас трудно уловить в условиях становления самостоятельной дисциплины.

Рассмотрим теперь дистрибуцию элементов в рамках концептуалистской философской программы (рис. 2).

Концептуализм «исходит из готовой, уже известной идеи как предмета исследования, тут же теряя к ней всякий интерес и занимаясь связью слова с вещью» [Колесов 2019: 83]. В указанных координатах лингвоперсонолог из заранее очерченной идеи-гипотезы (наличие речевых стратегий, концептов, дискурсивных практик) выстраивает связь между прагматикой (вещь) и грамматикой (слово-знак) речевого акта. Доминанта концептуализма в исследовании может привести к деперсонализации вычленяемых единиц, утрате уникального личностного содержания взамен приобретения типовых шаблонов в акте коммуникации.

С этой точки философского реализма (именно это теоретико-методологическая позиция самого В. В. Колесова) модель языковой личности в концепции Ю. Н. Караулова изначально не предполагает выход на ментальность как на «часть духовной народной культуры» [Колесов 2019: 221]. Номинализм модели языковой личности определяет анализ фактов внутри грамматики-онтологии, концептуализм – грамматики-логики в узко профильных пределах гносеологии. Примечательно, что до сих пор в лингвистической персонологии остается дискуссионным статус таких единиц, как образ, понятие и символ. Именно в этих

Рис. 1. Модель языковой личности в концепции Ю. Н. Караулова в координатах номинализма
Fig. 1. Model of linguistic personality developed by Yu. N. Karaulov in the framework of nominalism

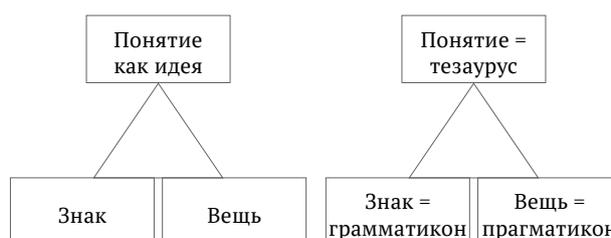

Рис. 2. Модель языковой личности в концепции Ю. Н. Караулова в координатах концептуализма
Fig. 2. Model of linguistic personality developed by Yu. N. Karaulov in the framework of conceptualism

трех содержательных формах В. В. Колесов усматривает прорастание зерен первосмысла [Колесов 2019; 2021], которые затрагивают область духовной культуры народа.

Этим очерком мы выявляем не только отношение В. В. Колесова к лингвоперсоналогии в его прижизненных публикациях, но и основы самой критики дисциплины с позиций философского реализма. Следующая часть нашей статьи рассматривает посмертное издание – монографию «Концептуальное поле русского сознания», ставшую и продолжением «Основ концептологии», и их переосмыслением.

Обсуждение

Заключительный труд В. В. Колесова уже во введении позиционируется как отказ ученого от некоторых старых наработок. «Мое описание по своим материалам – в прошлом. <...> несопоставимы, например, мои описания концепта Любовь в "Основах концептологии" и в данной книге» [Колесов 2021: 10]. Фиксируемый разрыв, вероятно, должен был послужить сигналом, что эта книга стоит обособленно в некотором ряду, однако характеристика этого ряда в эксплицированном виде не дана.

Если вдумчиво прочесть «Концептуальное поле русского сознания», то становится очевидной внутренняя противоречивость между исходными заявлениями и полученными в ходе исследований итогами. Эволюция взглядов обнаруживается по мере перехода с утверждения роли объективного дескриптивиста к признанию субъективности собственных разработок. Сначала утверждается, что «в представленном описании нет ничего субъективного, ибо оно основано на классических, или образцовых, текстах» [Колесов 2021: 5]. Далее автор продолжает отстаивать эту точку зрения: «Выбор текстов в последовательности типов семантической константы "основание – условие – причина – цель"² определяется содержанием текстов и логикой их развертывания – также ничего субъективного в этом нет» [Колесов 2021: 6]. Наконец, в третий раз вводная часть удостаивается рассуждений по вопросу объективности представленных результатов: «Отличие семантических констант состоит в том, что это не субъективные конструкции, а коллективное бессознательное, представленное на основе объективных предикатов, которые актуализированы в авторитетных текстах» [Колесов 2021: 10].

От этих трижды повторенных высказываний об объективности сам автор не менее трех раз отрекается.

В первый раз – в выводах к одной из глав: «**авторская воля исследователя** на основе хаотически представленных текстов, **моделируя и структурируя их**, создает законченную систему смыслов того, о чем думали и что знали в свое время авторы этих текстов» [Колесов 2021: 100]. Выше мы уже упомянули, что прямых высказываний в адрес лингвоперсоналогии в этой книге не обнаружено, однако присутствуют косвенные намеки на нее. Первое отречение от объективности – признание, что языковая личность ученого-лингвиста, оперируя чужими (прецедентными) текстами, создает из них свой вариант прочтения в виде конфигурации смысла (семантические константы).

Во второй раз автор склоняется к персоналогии в небольшом замечании, что «концептуальный анализ текста позволяет проникнуть в глубинные основания **личной ментальности**, сохраненные славянским словом» [Колесов 2021: 100], причем в дальнейшем обнаруживаем значительное пояснение этой мысли. В частности, открыто утверждается, что ментальность представлена «в **языковой** картине мира **отдельного человека, носителя** группового менталитета» [Колесов 2021: 248]. При суммировании этих высказываний вполне очевидно, что речь идет о языковой личности, причем мы можем усмотреть даже указание на два уровня функциональной модели в концепции Ю. Н. Караулова: грамматикон и тезаурус.

Третье отречение от объективности мы обнаруживаем при описании В. В. Колесовым концепта *идея*. В частности, автор пишет: «Исходя из **произвольно избранных** оснований³ в семантических константах можно представить авторские определения концепта *Идея*» [Колесов 2021: 220]. Словосочетание *авторские определения* в этом фрагменте крайне двусмысленно. Во-первых, самим ученым признавалось за аксиому, что у одного человека мы практически никогда не обнаруживаем всего состава причинности (по Аристотелю) [Колесов 2019; 2021]. Следовательно, отдельно взятый автор не может раскрыть концепт полноценно в содержательных формах образа, понятия и символа. Во-вторых, снова признается, что структура семантической константы (метатекст из прецедентных феноменов) имеет свой источник, и логично предположить, что финальный ее вариант принадлежит языковой личности самого В. В. Колесова.

² Это категории причинности Аристотеля.

³ Произвольно выбранных в пределах четырех категорий причинности Аристотеля.

Четвертое отречение от объективности и скольжение к лингвоперсонологии обнаруживается в утверждении, что «каждая семантическая константа **субъективна дважды**: основана на **авторских текстах** и является предметом **выбора исследователя**» [Колесов 2021: 282]. Это полное переосмысление логики и содержания собственного описания в рамках своих же разработок, но именно это переосмысление и не отмечается во всех нам известных рецензиях на посмертную публикацию. На страницах «Концептуального поля русского сознания» философский реализм хоть и манифестируется как основание всей концептологии, тем не менее ее «метод... также номиналистичен» [Колесов 2021: 105], а «методика ассоциируется с концептуализмом» [Там же]. Размытие границ собственных теоретико-методологических позиций не только позволяет поставить вопрос о целостности всей концепции В. В. Колесова, но и приводит к неожиданным итогам в аспекте лингвоперсонологии. Если концептуализм «исходит из готовой, уже известной идеи» [Колесов 2019: 83], то таковой в посмертной публикации ученого является именно языковая личность, не названная как отдельный, самостоятельный объект, поскольку от нее, от носителя языка, и ведется научное повествование в монографии.

Заключение

Лингвоперсонология и языковая личность были предметом научно-методологической рефлексии В. В. Колесова, причем осмысление этих феноменов в рамках нашего изложения подчеркнуто диалектично. Тезис – история языка должна прозреть носителя этого языка («Историческая грамматика русского языка», позиция номинализма). Антитезис – лингвоперсонология и языковая личность не могут описать личную ментальность в диахронии, это – удел концептологии («Основы концептологии», позиция реализма). Синтез – выявление содержательных форм и построение семантических констант невозможно без учета языковой личности исследователя («Концептуальное поле русского сознания», концептуализм).

Последнее утверждение обретает доказательную силу при изучении структуры самих описаний концептов, «текстов статей» в посмертной публикации. Автор практически всегда придерживается алгоритма: этимологическая справка → десигнатные признаки (чаще всего – прилагательные), почерпнутые как из текстов, так и из словарей, → контексты из работ ученых и философов → денотаты, распределенные по категориям причинности Аристотеля → варианты

семантических констант. Эта последовательность – не что иное, как отраженная трехуровневая модель языковой личности Ю. Н. Караулова, ранее подвергнутая В. В. Колесовым критике. Этимологическая справка и десигнатные признаки – нулевой, вербально-семантический уровень, контексты – фрагменты прецедентных текстов – лингвокогнитивный уровень, перечень денотатов с их распределением и формирование варианта семантической константы – мотивационный уровень с коммуникативно-деятельностной потребностью создания метатекста.

Отношение к лингвоперсонологии и теории языковой личности проявляется со стороны В. В. Колесова в приеме умолчания и об упомянутой дисциплине, и об упомянутом термине. В «Исторической грамматике русского языка» позиция номинализма требовала от исследователя «за восстановленными формами языка... прозреть носителя этого языка», но доминировать должен не субъект, не говорящий, а говоримое. Критика и упоминание лингвоперсонологии и языковой личности возникает как полемический момент в «Основах концептологии», где очерчиваются границы философского реализма. «Концептуальное поле русского сознания» снова умалчивает и о дисциплине, и о термине, но при этом признается и влияние номинализма, и влияние концептуализма, а сама монография по ходу развития повествования содержательно переходит от подчеркнутого объективизма к принципиальному субъективизму. Синтез в посмертной публикации не строится на критике языковой личности и лингвоперсонологии, но и не основывается только на них. Трехуровневая модель Ю. Н. Караулова (вербально-семантический уровень – лингвокогнитивный – мотивационный) в итоге принимается как структура статей, описывающих концепты личной ментальности, чтобы «за восстановленными формами языка... прозреть носителя этого языка». С одной стороны, перед нами рекурсия в научно-методологической рефлексии самого В. В. Колесова, и этот феномен ранее не возникал в его творчестве в полной мере. С другой – всё «Концептуальное поле русского сознания» является косвенным оправданием и самой лингвоперсонологии вообще, и трехуровневой модели Ю. Н. Караулова в частности.

Иными словами, в творческом поиске «Концептуальное поле русского сознания» действительно совершило прорыв, став «лингвоперсонологическим зеркалом» по степени экспликации имманентного содержания языковой личности самого В. В. Колесова. Данное утверждение появляется, насколько мы можем

судить, впервые на страницах научной печати, что говорит о новизне наших выводов. Их теоретическая и практическая ценность несомненны: для исследователей открывается возможность моделировать языковую личность крупного специалиста-филолога по заданным самой языковой личностью алгоритмам. Возможно, в перспективах данного направления появятся и методология, и модели, по которым удастся адекватно представить персональное содержание такого выдающегося лингвиста нашего времени, как В. В. Колесов.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Благодарности: Выражаем благодарность кандидату филологических наук, доценту, секретарю кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания СПбГУ Людмиле Николаевне Дониной за предоставление экземпляра книги В. В. Колесова «Концептуальное поле русского сознания», а также за вопросы и предложения в рамках научной дискуссии, состоявшейся во время проведения 50-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой.

Acknowledgments: The authors would like to express their sincere gratitude to Lyudmila N. Donina, Cand. Sci.(Philol.), Assoc. Prof., secretary of the department of Teaching Russian as a Foreign Language and Methodology at St. Petersburg State University, for providing a copy of V. V. Kolesov's *The Conceptual Field of Russian Consciousness*, as well as for the questions and suggestions at the 50th International Scientific Philological Conference dedicated to Lyudmila A. Verbitskaya.

Литература / Reference

- Аникин Д. В. Персонификация событийного процесса истории: текст личности в «Повести временных лет». Барнаул: АлтГУ, 2017. 168 с. [Anikin D. V. *Personifying historical events: personality text in the Tale of Bygone Years*. Barnaul: ASU, 2017, 168. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ztxlpb>
- Араева Л. А. Языковая картина мира диалектоносителя. *Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсоналогия*, ред. Н. В. Мельник, Н. Д. Голев. М.: Ленанд, 2016. Ч. 2. С. 155–168. [Araeva L. A. Linguistic worldview of dialect speakers. *Linguistic personality: modeling, typology, and portraiture. Siberian Linguistic Personology*, eds. Melnik N. V., Golev N. D. Moscow: Lenand, 2016, pt. 2, 155–168. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vhjgvf>
- Богин Г. И. Обретение способности понимать: работы разных лет. Тверь: ТвГУ, 2009. Т. 1. 156 с. [Bogin G. I. *Gaining the ability to understand: works of different years*. Tver: TSU, 2009, vol. 1, 156. (In Russ.)]
- Бушев А. Б. Современный медийный дискурс и его влияние на оратора. *Учимся понимать Россию: политическая и массмедийная коммуникация: Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 10–14 октября 2018 г.)* Екатеринбург: УрГПУ, 2018. С. 41–44. [Bushev A. B. Modern media discourse and its influence on the speaker. *Learning to understand Russia: Political and Mass Media Communication: Proc. Intern. Sci. Conf., Ekaterinburg, 10–14 Oct 2018*. Ekaterinburg: USPU, 2018, 41–44. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yxmqwt>
- Волкова Н. А., Ганичева С. А., Загуменнов А. В., Ильина Е. Н., Мельникова Н. Г. Народная речь Вологодского края: опыт мужского речевого портрета. Вологда-Череповец: Череповецкий гос. ун-т, 2017. 232 с. [Volkova N. A., Ganicheva S. A., Zagumennov A. V., Ilyina E. N., Melnikova N. G. *Folk speech of the Vologda Region: a male speech portrait*. Vologda-Cherepovets: Cherepovets State University, 2017, 232. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yejldu>
- Ворожбитова А. А. Лингвориторическая парадигма: категориальная призма когнитивно-дискурсивных исследований. *Когнитивные исследования языка*. 2020. № 2. С. 62–66. [Vorozhbitova A. A. Linguistic and rhetorical paradigm: categorical prism of cognitive discursive studies. *Cognitive studies of language*, 2020, (2): 62–66. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wbabjg>
- Демидов Д. Г. Возвращение к русскому реализму в течение XVIII века во взглядах проф. В. В. Колесова. *Язык и ментальность в диахронии: III Всерос. науч. семинара с Междунар. уч. (Владимир, 28–30 сентября 2021 г.)* Владимир: ВлГУ, 2022. С. 32–48. [Demidov D. G. Return to Russian realism in the XVIII century as viewed by Professor V. V. Kolesov. *Language and Mentality in Diachrony: Proc. III All-Russian Sci. Seminar with Intern. participation, Vladimir, 28–30 Sep 2021*. Vladimir: VISU, 2022, 32–48. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rbptbw>

- Донина Л. Н., Халикова Н. В. Развитие концепта во времени и пространстве. Рецензия на книгу: Колесов В. В. Концептуальное поле русского сознания. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. 612 с. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*. 2022. № 5. С. 114–117. [Donina L. N., Khalikova N. V. Concept development in time and space. Book review: Kolesov V. V. The conceptual field of Russian consciousness. St. Petersburg, A. I. Herzen State Pedagogical University Publ., 2021. 612 p. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serii: Russkaia filologiia*, 2022, (5): 114–117. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ebyndn>
- Зеленин А. В. В поисках метода: исследования В. В. Колесова в области исторической лексикологии русского языка. *Язык и ментальность в диахронии: III Всерос. науч. семинара с Междунар. уч. (Владимир, 28–30 сентября 2021 г.)* Владимир: ВлГУ, 2022. С. 49–69. [Zelenin A. V. In search of a method: V. V. Kolesov's research in the field of historical lexicology of the Russian language. *Language and Mentality in Diachrony: Proc. III All-Russian Sci. Seminar with Intern. participation, Vladimir, 28–30 Sep 2021*. Vladimir: VISU, 2022, 49–69. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bpleyc>
- Иванова Е. Н. Опыт дискурсивного представления лексикона исторической языковой личности. *Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности*. 2019. № 17. С. 116–125. [Ivanova E. N. Experience of discursive representation of lexicon of historical language personality. *Psikholingvisticheskie aspekty izucheniia rechevoi deiatelnosti*, 2019, (17): 116–125. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/grsexh>
- Иванцова Е. В. Лингвоперсонология: основы теории языковой личности. Томск: ТГУ, 2010. 158 с. [Ivantsova E. V. *Linguistic personology: fundamentals of the theory of linguistic personality*. Tomsk: TSU, 2010, 158. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qvtgdj>
- Ильина Е. Н. Лингвистическая персонология. Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2022. 104 с. [Ilyina E. N. *Linguistic personology*. Syktyvkar: SyktSU, 2022, 104. (In Russ.)]
- Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 8-е изд. М.: URSS, 2014. 264 с. [Karaulov Yu. N. *Russian language and language personality*. 8th ed. Moscow: URSS, 2014, 264. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sirwqn>
- Колесов В. В. Историческая грамматика русского язык. М.: Академия, 2009. 512 с. [Kolesov V. V. *Historical grammar of the Russian language*. Moscow: Academia, 2009, 512. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qufiat>
- Колесов В. В. Концептуальное поле русского сознания. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. 612 с. [Kolesov V. V. *Conceptual field of Russian consciousness*. St. Petersburg: Herzen University, 2021, 612. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uexxkf>
- Колесов В. В. Основы концептологии. СПб.: Златоуст, 2019. 775 с. [Kolesov V. V. *Fundamentals of Conceptology*. St. Petersburg: Zlatoust, 2019, 775. (In Russ.)]
- Колесов В. В. Реализм и номинализм в русской философии языка. СПб.: Logos, 2007. 384 с. [Kolesov V. V. *Realism and nominalism in the Russian philosophy of language*. St. Petersburg: Logos, 2007, 384. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qwrnyh>
- Колесова Д. В. Записки vs работы vs труды vs эйдос как результат деятельности ученого (из опыта создания персонального сайта ученого). *Язык и ментальность в диахронии: III Всерос. науч. семинара с Междунар. уч. (Владимир, 28–30 сентября 2021 г.)* Владимир: ВлГУ, 2022. С. 87–91. [Kolesova D. V. Notes vs. publications vs. works vs. eidos as a result of scientific activity: creating a personal website of a scientist. *Language and Mentality in Diachrony: Proc. III All-Russian Sci. Seminar with Intern. participation, Vladimir, 28–30 Sep 2021*. Vladimir: VISU, 2022, 87–91. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pywrbh>
- Конончук И. Я., Филь Ю. В. Историческая языковая личность XVIII в. сквозь призму ксенолексики (на материале писем А. В. Суворова). *Русин*. 2021. № 66. С. 102–118. [Kononchuk I. Ya., Fil Yu. V. Historical language personality of the 18th century through the prism of xenolexics (based on A. V. Suvorov's letters). *Rusin*, 2021, (66): 102–118. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/18572685/66/7>
- Логунова Н. В., Мазитова Л. Л. *Языковая личность в зеркале эпохи (по рукописным и печатным источникам первой половины XX века): материалы и исследования*. Соликамск: Соликамский гос. пед. ин-т, 2019. 273 с. [Logunova N. V., Mazitova L. L. *Language personality in the mirror of the era (according to handwritten and printed sources of the first half of the xx century): materials and research*. Solikamsk: Solikamsk State Pedagogical Institute, 2019, 273. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uyxaor>

- Львова Ю. А., Оборина М. В. Генезис концепции языковой личности и терминологическая неоднозначность в работах Г. И. Богина 1970–80-х годов. *Понимание и рефлексия в России: Междунар. науч.-практ. конф.* (Тверь, 29–30 ноября 2019 г.) Тверь: ТвГУ, 2020. С. 145–174. [Lvova Yu. A., Oborina M. V. Evolution of the concept of linguistic individual in G. I. Bogin's works of 1970ths and 1980ths. *Understanding and Reflection in Russia: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Tver, 29–30 Nov 2019. Tver: TSU, 2020, 145–174. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fvwjhe>
- Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины. *Язык. Поэтика. Перевод*, отв. ред. В. П. Нерознак. М.: МГЛУ, 1996. С. 112–116. [Neroznak V. P. Linguistic personology: to determine the status of the discipline. *Language. Poetics. Translation*, ed. Neroznak V. P. Moscow: MSLU, 1996, 112–116. (In Russ.)]
- Оборина М. В. Об инструментальности понятия языковой личности. *Вопросы психолингвистики*. 2019. № 3. С. 38–51. [Oborina M. V. On instrumentality value of the concept of linguistic individual. *Journal of Psycholinguistics*, 2019, (3): 38–51. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rhjwfa>
- Пименова М. В. О монографии Владимира Викторовича Колесова «Концептуальное поле русского сознания» (СПб., 2021). *Язык и ментальность в диахронии: III Всерос. науч. семинара с Междунар. уч.* (Владимир, 28–30 сентября 2021 г.) Владимир: ВлГУ, 2022. С. 106–115. [Pimenova M. V. About the monograph of Vladimir V. Kolesov The Conceptual Field of Russian Consciousness (St. Petersburg, 2021). *Language and Mentality in Diachrony: Proc. III All-Russian Sci. Seminar with Intern. participation*, Vladimir, 28–30 Sep 2021. Vladimir: VLSU, 2022, 106–115. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fdcgcc>
- Садова Т. С. В. В. Колесов «Концептология»: отзыв о книге (Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2012). *Евразийский союз ученых*. 2016. № 2-2. С. 145–147. [Sadova T. S. V. V. Kolesov's Conceptology: A review (St. Petersburg: Department of Philology of St. Petersburg State University, 2012). *Eurasian Union of Scientists*, 2016, (2-2): 145–147. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xclvcz>
- Соловьева И. В. Интерпретация дискурса как частная готовность языковой личности. *Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты*. 2009. № 9. С. 171–175. [Soloviova I. V. Interpretating discourse as a private readiness of a linguistic personality. *Inostrannye iazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty*, 2009, (9): 171–175. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rhapnh>
- Шапошникова И. В. Модусы идентификации русской языковой личности в эпоху перемен. М.: ЯСК, 2020. 336 с. [Shaposhnikova I. V. *Modes of identification of the Russian language personality in the era of change*. Moscow: IaSK, 2020, 336. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ddprgi>
- Шелепова Л. И. Историческая языковая личность как объект лингвоперсонологии. *Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология*, ред. Н. В. Мельник, Н. Д. Голев. М.: Ленанд, 2016. Ч. 2. С. 28–34. [Shelepova L. I. Historical linguistic personality as an object of linguistic personology. *Linguistic personality: modeling, typology, and portraiture. Siberian Linguistic Personology*, eds. Melnik N. V., Golev N. D. Moscow: Lenand, 2016, pt. 2, 28–34. (In Russ.)]
- Язык и личность в полидисциплинарной перспективе: Междунар. науч.-практ. конф., отв. ред. С. В. Мыскин. (Москва, 16–17 декабря 2022 г.) М.: ООО «Агентство социально-гуманитарных технологий», 2022. 263 с. [*Language and Personality in a Multidisciplinary perspective: Proc. Intern. Sci.-Prac., conf.*, ed. Myskin S. V. Moscow, 16–17 Dec 2022. Moscow: ООО "Agentstvo sotsial'no-gumanitarnykh tekhnologiy", 2022, 263. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/knhevi>
- Языковая личность: аспекты изучения, ред. И. В. Ружицкий, Е. В. Потемкина. М.: МАКС-Пресс, 2017. 432 с. [*Language personality: aspects of learning*, eds. I. V. Ruzhitskiy, E. V. Potiomkina. M.: MAKS-Press, 2017, 432. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zedqix>
- Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология, ред. Н. Н. Шпильная. М.: Ленанд, 2014. Ч. 1. 640 с. [*Linguistic personality: modeling, typology, and portraiture. Siberian Linguistic Personology*, ed. Shpilnaya N. N. Moscow: Lenand, 2014, pt. 1, 640. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tgxxxxp>
- Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология, ред. Н. В. Мельник, Н. Д. Голев. М.: Ленанд, 2016. Ч. 2. 432 с. [*Linguistic personality: modeling, typology, and portraiture. Siberian Linguistic Personology*, eds. Melnik N. V., Golev N. D. Moscow: Lenand, 2016, pt. 2, 432. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vdtegb>